

Д. В. Лисейцев

НОВГОРОДСКИЙ РАЗРЯД В НАЧАЛЕ XVII СТОЛЕТИЯ

Разрядный приказ по времени своего возникновения относится к числу наиболее древних приказных ведомств Московского государства. Уже в XVI в. Разрядный приказ стал важнейшим центральным ведомством Московского государства и сохранял свое значение на протяжении всего следующего столетия. История этого учреждения, равно как и его делопроизводство, могут быть признаны одними из самых изученных на фоне историографии других приказных ведомств. Но на рубеже XVI–XVII вв. в истории Разрядного приказа имел место не вполне ясный этап, до сих пор не охарактеризованный исследователями однозначно. Речь идет о периодически встречающихся в источниках первого десятилетия XVII в. упоминаниях Московского и Новгородского разрядов. В «Писаных законах России», источнике, дающем нам фотографически точную картину состояния приказной системы Московского государства в самом начале царствования Бориса Годунова, еще отсутствует разделение Разряда на Московский и Новгородский. В «Записке о царском дворе...», составление которой относится к 1605 г.,¹ встречаем уже четкое упоминание Московского Большого и Новгородского разрядов; во главе каждого из них стоял особый думный дьяк.² При этом ни один источник не дает нам ответа на вопрос о том, являлись ли Московский и Новгородский разряды самостоятельными учреждениями, а также какое было распределение дел между ними.

Вопрос о соотношении Московского и Новгородского разрядов до сей поры остается дискуссионным. Впервые эта научная проблема была поставлена Н. П. Лихачевым, который в своей классической работе о разрядных дьяках отметил: «Должен сознаться, что отношение Новгородского Разряда, находившегося в Москве, к Новгородскому столу Большого Московского Разряда в частности и к самому Большому Разряду вообще, остается для меня совершенно невыясненным. Показание записки, составленной для поляков в 1610–1612 годах, о порядке „вся-

¹ Подробное обоснование уточненной датировки источника дано автором статьи в работе: Лисейцев Д. В. К вопросу о времени возникновения «Записки о царском дворе» // Связь веков: Исследования по источниковедению России до 1917 года. Памяти проф. А. А. Преображенского. Сб. ст. М., 2007. С. 186–207.

² АИ. СПб., 1841. Т. 2. № 355. С. 422.

ких людей Московского царства” <...>, которая, кроме думного дьяка Розряду Московского Болшого, говорит еще о думном дьяке Розряду Ноугородцкого – я считаю ошибочным. По моему мнению, оно основано на единичном и случайном факте. <...> неизвестный автор говорит о думном дьяке Новгородского Разряда лишь потому, что при нем в этом приказе был думный дьяк Витовтов». ³ Анализ данного высказывания Н. П. Лихачева позволяет сделать вывод о том, что он считал возможными следующие варианты:

1) Новгородский разряд может быть тождественен Новгородскому столу Разрядного приказа;

2) Новгородский разряд может быть самостоятельным по отношению к Разрядному приказу ведомством (заметим, что в обоих случаях ученый ставит знак равенства между Разрядным приказом и Большим Московским разрядом).

С. В. Рождественский в исследовании о служилом землевладении, констатировав факт существования Новгородского разряда, затруднился с ответом на вопрос о его статусе: следует ли считать его самостоятельным учреждением или отождествить с Новгородским столом Разрядного приказа. ⁴ И. И. Вернер, не углубляясь в данный вопрос, тем не менее, заявил о существовании в конце XVI в. Новгородского разряда как местного отделения Большого разряда. Новгородский разряд при этом он считал предшественником военно-территориальных округов (разрядов) XVII в. ⁵ Спустя полвека В. И. Буганов, опираясь на данные Вернера, сделал по интересующему нас вопросу иные выводы. По его версии, в связи с активизацией внешней политики Московского государства, в конце XVI в. из Разрядного приказа выделился Новгородский разряд, управлявший в военном отношении стратегически важными областями на северо-западных рубежах. ⁶ Каков был статус этого выделившегося из Разрядного приказа учреждения, ученый не уточнил. А. П. Павлов, собрав богатый материал о параллельном существовании Московского и Новгородского разрядов, определенно на вопрос об их соотношении не ответил. В частности, он указал, что глава Московского разряда, возможно, в течение некоторого времени «стоял даже во главе Разрядного приказа». ⁷ Отказавшись, таким образом, ставить знак равенства между Разрядным приказом и Московским разрядом, А. П. Павлов, тем не менее, не ответил на вопрос о взаимоотношении Разрядного приказа с вышеназванными разрядами. Ю. М. Эскиным была высказана мысль о том, что Московский и Новгородский разряды, возникшие око-

³ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 546–547.

⁴ Рождественский С. В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI в. СПб., 1897. С. 322.

⁵ Вернер И. И. О времени и причинах образования Московских приказов // Ученые записки Лицея цесаревича Николая. Вып. 1–2. М., 1907–1908. С. 68.

⁶ Буганов В. И. Разрядные книги последней четверти XV – начала XVII в. М., 1962. С. 117.

⁷ Павлов А. П. Приказы и приказная бюрократия (1584–1605 гг.) // Исторические записки. М., 1988. Т. 116. С. 196, 222 (примеч. 221).

ло 1603 г., являлись территориальными военно-административными округами с воеводами во главе.⁸ Н. В. Рыбалко констатировала разделение единого Разрядного приказа на Московский и Новгородский.⁹

Подводя итог обзору мнений ученых относительно Московского и Новгородского разрядов, можно выделить следующие гипотезы:

1) Новгородским разрядом именовался Новгородский стол Разрядного приказа (С. В. Рождественский), а сам Разрядный приказ назывался также Большим Московским разрядом (Н. П. Лихачев);

2) Новгородский разряд представлял собой местное отделение Разрядного приказа (И. И. Вернер);

3) Московский и Новгородский разряды существовали отдельно от Разрядного приказа (С. В. Рождественский, А. П. Павлов);

4) Московский и Новгородский разряды – два независимых друг от друга ведомства, образовавшихся в результате временного разделения Разрядного приказа в начале XVII в. (Н. П. Лихачев, В. И. Буганов, Н. В. Рыбалко).

5) Московский и Новгородский разряды представляли собой территориальные военно-административные округа (Ю. М. Эскин).

Суммируя эти точки зрения, можно сказать, что спор, по большому счету, ведется по вопросу о том, был ли Новгородский разряд подчинен Московскому или же представлял самостоятельное ведомство.

Прежде всего приходится отказаться от версии, что Московский и Новгородский разряды были военно-административными округами. Во главе этих ведомств, как свидетельствуют источники, стояли не воеводы, а дьяки, а Новгородский разряд располагался не в Новгороде, а в Москве.

Попытаемся, опираясь на максимальное количество сохранившихся источников, дать ответ на вопрос о соотношении и статусе Московского и Новгородского разрядов.

Первое известное исследователям упоминание о Московском разряде (дьяки Л. Лодыженский и С. Аврамов) относилось до сих пор к 30 августа 1603 г.; 25 декабря 1603 г. документы сообщают и о Новгородском разряде (его дьяк Г. Клобуков в этот день сказывал околичество М. М. Годунову).¹⁰ В тексте разрядной книги, однако, обнаруживается более раннее упоминание о Московском (Большом) разряде. 28 сентября 1602 г. во встрече датского принца Иоганна участвовал дьяк Большого разряда С. Аврамов.¹¹ Таким образом, появление Большого Московского разряда и Новгородского разряда следует отодвинуть назад как минимум на год. Существование этих двух разрядов можно было бы отнести к еще более раннему времени. В описи архива Разрядного приказа упоминается относящаяся к 1555/56 г. «десятина Новгородского розряду дворян и детей боярских новгородцов, пскович, лучан, торопчан», а так-

⁸ Эскин Ю. М. Разряд. 2 // Государственность России (конец XV – февраль 1917 г.): Словарь-справочник. Кн. 4. М., 2001. С. 12.

⁹ Рыбалко Н. В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII столетия: Автореф. <...> дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2001. С. 11.

¹⁰ Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974. Л. 310; Павлов А. П. Приказы... С. 196, 222.

¹¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. (Далее – РК 1475–1605). М., 2003. Т. IV. Ч. II. С. 17.

же датированная 1595/96 г. «десятью новичная розных городов и Новгородского розряду».¹² Однако в данном случае мы, скорее всего, имеем дело с переносом реалий XVII в. на ситуацию XVI столетия.

Регулярные упоминания о Московском и Новгородском разрядах встречаются только с начала XVII в. Связано это было, по всей видимости, с тем, что они стали довольно автономны относительно друг друга: в каждом из двух разрядов в начале XVII в. появляется отдельный думный дьяк. Подобная ситуация просуществовала до «междоусарствия» и нашла отражение в «Записке о царском дворе».¹³ Организационное обособление двух разрядов демонстрирует и делопроизводство Разрядного приказа. Если сопоставить списки служилых корпораций городов, содержащиеся в боярских списках 1602/03, 1606/07 и 1611 гг., нельзя не заметить интересной особенности. В боярских списках 1606/07 и 1611 гг. (по сравнению со списком 1602/03 г.) отсутствуют следующие города: Кострома, Ярославль, Ржева Володимирова, Вязьма, Дмитров, Кашин, Бежецкий Верх, Углич, Ростов, Романов, Пошехонье, Галич, Тверь, Торжок, Старица, Зубцов. Как будет показано ниже, все эти города относились к ведомству Новгородского разряда. Соответственно, в боярские списки, которые составлялись под руководством думного дьяка Московского разряда, служилые люди городов, подведомственных Новгородскому разряду, не вносились.

Итак, обособленное существование Московского и Новгородского разрядов фиксируется документами с 1602/03 г. В апреле – декабре 1603 г. в Разрядном приказе одновременно несли службу два думных дьяка. Как «розрядной дьяк большой» упоминается 24 апреля – 8 декабря Лодыженский, Аврамов 17 августа фигурирует в документах как «Розрядной избы дьяк другой». К 20 февраля 1604 г. Л. Лодыженский уже выбыл из руководства Разрядного приказа: его распоряжение о лишении самовольно покинувших службу дворян жалованья было единолично отменено С. Аврамовым.¹⁴

В течение всего 1604 г. документы упоминают о Большом Московском и Новгородском разрядах. В Новгородском разряде в 1604 г. (по меньшей мере до конца июля) служил тот же дьяк – Г. Клобуков, – который в делопроизводстве Посольского приказа назван даже думным.¹⁵ В декабре 1604 г., также в чине думного дьяка, его назначили в состав русской делегации на пограничный съезд со шведскими послами, состоявшийся весной 1605 г.¹⁶ Московский разряд в то же время воз-

¹² Описи архива Разрядного приказа XVII в. СПб., 2001. С. 380, 381.

¹³ АИ. Т. 2. № 355. С. 422.

¹⁴ РК 1475–1605. Т. IV. Ч. II. С. 58–59, 62; *Сухотин Л. М.* Четвертки Смутного времени (1604–1617 гг.) // *Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг.* Материалы, изданные Императорским обществом истории и древностей российских при Московском университете. М., 1912. Вып. 9. С. 8, 21; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 299; *Павлов А. П.* Приказы... С. 196, 222 (примеч. 221).

¹⁵ РГАДА. Ф. 110. «Сношения России с Грузией». Оп. 1. Д. 2. (1603 г.). Л. 38, 123; Ф. 52. «Сношения России с Грецией». Оп. 1. Д. 3. (1604 г.). Л. 19. См. также: *Сухотин Л. М.* Четвертки... С. 25, 40; *Веселовский С. Б.* Дьяки... С. 238.

¹⁶ РГАДА. Ф. 96. «Сношения России со Швецией». Оп. 1. Кн. 12. Л. 6; Д. 8. (1615 г.). Л. 11–11 об.; Кн. 13. Л. 296 об.–298; Д. 5. (1616 г.). Л. 7; *Ульяновский В. И.* Россия в начале

главлял думный дьяк С. Аврамов. Согласно справочнику С. Б. Веселовского, он оставался на своем посту вплоть до воцарения Лжедмитрия I. Действительно, при самозванце мы не видим его среди разрядных дьяков. Однако опала и смещение С. Аврамова имели место, по всей видимости, еще при Годуновых. Его подмосковное поместье было отписано и отдано дьяку В. Маркову в мае 1605 г.¹⁷

Известны также имена подьячих этих ведомств: в Новгородском разряде служил подьячий Н. Новокшенов, в Московском разряде – подьячие В. Савин и А. Кадыев.¹⁸ Нам известно, что помимо С. Аврамова и Г. Клобукова в последний год царствования Бориса Годунова в Разрядном приказе служили дьяки Т. А. Витовтов, Г. Я. Витовтов и И. З. Карташов. Однако мы не имеем возможности точно определить, в каком из двух разрядов несли службу указанные лица. В документах, восходящих к делопроизводству Разрядного приказа, они именуются просто разрядными дьяками. Лишь зная, что при Лжедмитрии I Т. Витовтов служил в Московском разряде, а И. Карташов – в Новгородском, можно высказать предположение о том, что в тех же разрядах они состояли годом ранее. Т. А. Витовтов скрепил своей приписью роспись раздачи жалования под Кромами, осуществлявшейся 31 января 1605 г.¹⁹ Это обстоятельство также позволяет предполагать его службу в Московском разряде (военные дела на юге России входили, как будет показано ниже, в круг компетенции Московского разряда). На службу в Разрядном приказе дьяка Г. Витовтова мы имеем лишь одно указание: в 1604/05 г. он передал В. В. Голицыну распоряжение царя Бориса о верстании дворян и детей боярских. Позже, летом 1605 г., уже при Лжедмитрии, В. В. Голицын в соответствии с этим распоряжением верстал детей боярских, служивших по Рязани²⁰ (которая ведалась в Московском разряде). Это обстоятельство позволяет предположить, что Г. Витовтов был дьяком Московского разряда.

Существование Московского и Новгородского разрядов в 1605 г., при Лжедмитрии I, зафиксировано, как было указано выше, «Запиской о царском дворе...». Известно, что при Лжедмитрии, в 1605/06 г., верстание детей боярских, служивших по Торопцу и Холму, осуществлялось по наказу за приписью дьяка В. Янова, присланному из Новгородского разряда.²¹ Разрядные записи показывают нам в конце царствования Лжедмитрия Василия Янова думным дьяком.²² Если это назначение действительно имело место, то думного чина Янов после смерти самозванца сохранить не сумел: его имя не встречается в переч-

Смуты: очерки социально-политической истории и источниковедения. Киев, 1993. Ч. 1. С. 63; Баранов К. В. Новые документы по истории новгородской и псковской служилых корпораций XVI – начала XVII века // Русский дипломатарий. М., 1999. Вып. 5. С. 155–156.

¹⁷ Веселовский С. Б. Дьяки... С. 9.

¹⁸ Сухотин Л. М. Четвертчики... С. 28, 32, 33, 35, 37.

¹⁹ Акты Московского государства. М., 1890. Т. 1. № 42. С. 66.

²⁰ РК 1475–1605 гг. Т. IV. Ч. 2. С. 83–84; Седов П. В. Поместные и денежные оклады как источник по истории дворянства в Смуту // Архив русской истории. 1993. № 3. С. 228.

²¹ Акты Московского государства. Т. I. № 43. С. 77.

²² Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 78, 218.

нях думных дьяков начала царствования Василия Шуйского. Вероятно, думным дьяком Новгородского разряда при Лжедмитрии был Т. И. Луговской. В сентябре 1605 г. верстались дети боярские Деревской, Водской и Шелонской пятин Новгородского уезда; соответствующий наказ имел припись думного дьяка Т. Луговского.²³ В том же 1605/06 г. в Новгородском разряде служил дьяк И. Карташов, в ведении которого находились ярославские и кашинские дети боярские.²⁴

Прямых упоминаний названия Московского разряда в приказном делопроизводстве времени царствования Лжедмитрия I нам обнаружить не удалось, однако по документам четко прослеживается состав руководства Московского разряда. В самом начале правления Лжедмитрия, 14 июля 1605 г., в Разрядном приказе упоминаются дьяки И. Ф. Стрешнев и П. Лошаков.²⁵ В дальнейшем там несли службу думный дьяк И. Ф. Стрешнев и дьяки Т. Витовтов и П. Лошаков. Именно в таком составе упоминается руководство Разряда в памятях от 17 ноября 1605 г. (о замене юрьевских и переславльских детей боярских в конвое крымских гонцов мценянами), от 4 февраля 1606 г. (о перемене детей боярских в связи с переводом крымских гонцов в Новосиль) и от 14 февраля (с распоряжением прислать пристава из числа рязанских или каширских детей боярских).²⁶ Известно также, что за приписью И. Ф. Стрешнева при Лжедмитрии были посланы «невместные» грамоты воеводам Рязска и Переславля Рязанского.²⁷ В конце недолгого правления Лжедмитрия, надо полагать, состав руководства Московского и Новгородского разрядов несколько изменился. Т. Витовтов на рубеже 1605 и 1606 гг. был пожалован в думные дьяки и уже в марте 1606 г. нес службу в Поместном приказе.²⁸ На его место в Московский разряд из Новгородского был переведен дьяк И. Карташов (во всяком случае, мы видим его в Московском разряде уже в самом начале царствования Василия Шуйского).

Параллельное существование Московского и Новгородского разрядов сохранялось в царствование Василия Шуйского. Новый царь произвел кадровую перестановку в руководстве разрядов. Выдвигенец Лжедмитрия I думный дьяк И. Ф. Стрешнев, стоявший во главе Московского разряда, был пожалован в думные дворяне и отослан в Устюг.²⁹ Вместо него Московский разряд в течение недолгого времени,

²³ Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601–1608: Сб. документов. М., 2003. № 135. С. 259; № 136. С. 266; № 137. С. 278–283; *Седов П.В.* Поместные и денежные оклады... С. 228.

²⁴ РГАДА. Ф. 210. «Разрядный приказ». Оп. 1. Ч. 24. Д. 1. (1611 г.). Л. 2; *Сухотин Л. М.* Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе. 1610–1611 гг. // Смутное время Московского государства, 1604–1613 гг. Материалы, изданные Императорским обществом истории и древностей российских при Московском университете. М., 1911. Вып. 8. С. 72.

²⁵ *Белокуров С. А.* Разрядные записи... С. 34.

²⁶ РГАДА. Ф. 123. «Сношения России с Крымом». Оп. 1. Д. 2. (1604 г.). Л. 256, 332, 339.

²⁷ *Белокуров С. А.* Разрядные записи... С. 78, 204.

²⁸ АСЗ. М., 1998. Т. 2. № 380. С. 327.

²⁹ Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. (далее – БС) М., 1979. Ч. I. С. 247, 265.

по-видимому, возглавлял переведенный из Новгородского разряда думный дьяк Т. Луговской. Летом 1606 г. в Путивль была направлена память, предписывавшая прислать роспись построенным судам в Московский разряд дьяку Т. Луговскому.³⁰ Однако в Московском разряде Луговской удержался недолго: наказная память сборщику детей боярских в Галиче от 27 декабря 1606 г. была приписана Т. Луговским вновь в качестве дьяка Новгородского разряда.³¹ Подорожная грамота до Устюжны Железопольской от 23 июня 1606 г. также имела его припись.³² Главой Московского разряда уже в октябре 1606 г. выступает думный дьяк Г. Г. Желябужский, вместе с которым продолжали службу дьяки И. Карташов и П. Лошаков.³³ Однако и Желябужский остался в Разрядном приказе относительно недолго (факт его службы в Разряде остался неотмеченным даже в самых авторитетных словарях).³⁴ 11 марта 1607 г. Г. Г. Желябужский был еще думным дьяком Разрядного приказа, а 24 апреля того же года на его месте служил уже думный дьяк Т. А. Витовтов, вновь вернувшийся в Разряд из Поместного приказа. В боярском списке 1606/07 г. Желябужский был написан среди думных дьяков, но рядом с его именем имеется помета – «отставлен».³⁵ Товарищами Т. А. Витовтова в приказе были все те же дьяки И. Карташов и П. Лошаков. В качестве главы Разряда Тимофей Витовтов упоминается 13 июня 1607 г.,³⁶ и это последнее известное нам упоминание о нем как о главе Разрядного приказа. По данным Н. П. Лихачева, Витовтов выбыл из приказа в конце 7115 г.,³⁷ т. е. не позднее августа 1607 г. В любом случае, его пребывание на посту руководителя Московского разряда тоже оказалось непродолжительным. Приблизительно тогда же выбыл из приказа дьяк П. Лошаков, последнее упоминание о котором относится также к 13 июня 1607 г.³⁸

Во второй половине 1607 г. Московский разряд возглавил думный дьяк В. О. Янов. Боярский список 1606/07 г. еще не упоминает его в качестве думного дьяка, а уже 20 ноября 1607 г. он как думный дьяк подписал грамоту к рязанскому воеводе П. П. Ляпунову.³⁹ 6 декабря 1607 г. (в Николин день осенний) Янов также в чине думного дьяка сказывал окольничество князю Д. И. Мезецкому.⁴⁰ До этого, вероятно, Янов нес

³⁰ Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 42.

³¹ Юшков А. И. Акты XIII–XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества (далее – Акты Юшкова). М., 1898. Ч. 1. С. 287–288.

³² Акты времени правления Василия Шуйского. (19 мая 1606 – 17 июля 1610 г.) (далее – Акты Шуйского). М., 1914. № 53. С. 60.

³³ Народное движение... № 21. С. 94. Припись дьяка И. Карташова имелась на проезжей грамоте лицам, сопровождавшим колодников в Устюжну от 25 сентября 1606 г. (Акты Шуйского... № 53. С. 63).

³⁴ См.: Лихачев Н. П. Разрядные дьяки... С. 558–559; Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946. С. 144; Веселовский С. Б. Дьяки... С. 183.

³⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 2 (1607 г.). Л. 88; БС. Ч. 1. С. 248.

³⁶ Народное движение... № 21. С. 108.

³⁷ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки... С. 558.

³⁸ Народное движение... № 21. С. 108.

³⁹ БС. Ч. 1. С. 248; Народное движение... № 62. С. 180.

⁴⁰ Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 46.

службу в Новгородском разряде. Однако в те несколько месяцев, которые прошли между отставкой Т. А. Витовтова (после 13 июня 1607 г.) и назначением В. О. Янова (ранее 20 ноября 1607 г.) общее руководство разрядными делами было временно сосредоточено в руках думного дьяка Новгородского разряда Т. И. Луговского. Именно этим обстоятельством, на мой взгляд, можно объяснить тот факт, что 18 сентября 1607 г. грамота в Рязань об отправлении служилых людей к Брянску была приписана именно Луговским,⁴¹ хотя Рязань и Брянск ведалась в Московском разряде. Но вскоре после этого Т. Луговского обошел его сослуживец по Новгородскому разряду – дьяк В. О. Янов. Возможно, причиной этого карьерного скачка дьяка стало то, что он был в родстве с будущей женой Василия Шуйского, княжной Марией Петровной Буйнсовой-Ростовской. Подготовка к царской свадьбе началась в конце 1607 г.,⁴² именно тогда, когда мы впервые видим В. О. Янова думным дьяком Московского разряда. В этом новом чине В. Янов приписал две грамоты, направленные в Рязань соответственно 24 ноября 1608 г. и 14 сентября 1609 г.⁴³ Его же приписи имелись на распоряжениях воеводам, действовавшим в июле 1610 г. в районе Нижнего Новгорода, Муром и Касимова.⁴⁴ В 1610 г. во Владимир была отправлена грамота за его приписью; 8 апреля того же года он сказывал околичничество С. В. Головину⁴⁵ 9 сентября 1609 г. Василий Янов оформил прибавку к жалованию дьяку Г. Я. Витовтову⁴⁶ Возможно, это означает подведомственность дьяков Московскому разряду. Известно, что Василий Янов ведал службой жильцов: в 1610 г. он оформил прибавки к жалованию за службу жильцам С. М. и П. М. Чириковым и Ф. А. Алябьеву.⁴⁷ Кроме того, под контролем думного дьяка В. Янова находилась и служба московских дворян.⁴⁸ Товарищем В. О. Янова оставался дьяк И. Карташов, также служивший в Разряде до конца царствования Василия Шуйского. В 1607/08 г. Карташовым была удостоверена рязанская десятина,⁴⁹ 22 марта 1609 г. он составил память об окладе московского дворянина В. П. Маркова-Киличьева.⁵⁰ 30 мая 1609 г. Карташовым был составлен наказ объезжим головам, которые должны были патрулировать в Москве Новый каменный царев город.⁵¹ 12 октября 1609 г. И. Карташов оформлял прибавку к жалованью дьяку Г. Я. Витовтову.⁵² Третьим дьяком Московского разряда ненадолго стал, по-видимому, М. Данилов. Имеются основания предполагать, что он служил в приказе уже в ноябре 1606 г., когда им была написана память по орга-

⁴¹ Народное движение... № 54. С. 173.

⁴² Морозова Л. Е. Смута: ее герои, участники, жертвы. М., 2004. С. 234.

⁴³ ЧОИДР. 1898. Кн. 3. С. 299, 301.

⁴⁴ Там же. С. 314, 319.

⁴⁵ Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 163, 225.

⁴⁶ Сухотин Л. М. Четвертчики... С. 202.

⁴⁷ Народное движение... № 142. С. 288; № 179. С. 321. См. также: БС. Ч. II. С. 48.

⁴⁸ Сухотин Л. М. Земельные пожалования... С. 34.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 127. «Сношения России с ногайскими татарами». Оп. 1. Д. 2 (1613 г.). Л. 23 об., 25.

⁵⁰ Сухотин Л. М. Земельные пожалования... С. 29–30, 34.

⁵¹ АСЗ. М., 2002. Т. 3. № 173. С. 147–148.

⁵² Сухотин Л. М. Четвертчики... С. 202.

низации обороны от войск Болотникова северных подступов к столице. Однако тогда М. Данилов, вероятно, был дьяком Новгородского разряда (охочих людей для обороны собирали с ведавшихся в Новгородском разряде северных городов: Каргополя, Турчасова, Холмогор, Выми).⁵³ В мае 1607 г., однако, М. Данилов служил уже в Московском разряде: 3 мая 1607 г. в Рязань была отправлена грамота с его приписью.⁵⁴ В дальнейшем, надо полагать, он вновь оказался в Новгородском разряде: его приписью были удостоверены сыскные списки 1606–1610 гг. по Романову и Галичу.⁵⁵ В Московском разряде нес службу также дьяк А. Варев; он упоминается там в 1607/08 г. и, после службы в Нижнем Новгороде, – с марта 1610 г. до конца царствования Василия Шуйского.⁵⁶ К моменту падения правительства Василия IV Московский разряд возглавляли думный дьяк В. Янов и дьяки И. Карташов и А. Варев.

Менялся также состав Новгородского разряда. Напомним, что при Лжедмитрии I в состав руководства Новгородского разряда входили думный дьяк Т. Луговской и дьяки В. Янов и И. Карташов. Дьяк Карташов был переведен в Московский разряд, вероятно, еще при Лжедмитрии. В начале царствования Василия Шуйского ненадолго туда же был переведен думный дьяк Т. Луговской, вскоре возвратившийся обратно. В конце 1606 г. в Новгородском разряде появляется дьяк М. Данилов, в первой половине 1607 г. ненадолго перешедший в Московский разряд. В конце 1607 г. Новгородский разряд покинул В. Янов, возглавивший Московский разряд. Таким образом, с конца 1607 г. в Новгородском разряде источники показывают нам лишь думного дьяка Т. И. Луговского. В ведении этого дьяка при Василии Шуйском находились города Галич и Кашин: в конце 1606 г. его приписью были скреплены указы о сборе детей боярских этих городов для последующего похода под Калугу.⁵⁷ В чине думного дьяка Луговской сопровождал Василия Шуйского в его походе под Тулу; в феврале 1608 г. он входил в состав ответной комиссии на переговорах с польскими послами.⁵⁸ 22 августа 1608 г. из Новгородского разряда им был отправлен «нетный список», где среди прочих «нетчиков» был назван кашинский помещик.⁵⁹ 30 ноября 1608 г. приписью Томилы Луговского была скреплена царская грамота в Галич; 23 декабря 1608 г. – в Устюжну Железнопольскую; 15 мая 1609 г. – в Вологду; 23 мая 1609 г. – в Вологду, Белоозеро, Устюг, Каргополь, Соль Вычегодскую, Тотьму, Важский уезд, на Двину, Кострому, Галич и Вятку; 28 июня 1609 г. – в Ярославль; 26 июля 1609 г. – в Вологду.⁶⁰ 15 апре-

⁵³ Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 46.

⁵⁴ Народное движение... № 43. С. 163.

⁵⁵ Козляков В. Н. Десятни, «сыскные» и «подлинные» списки городовых служилых корпораций Верхнего Поволжья первой половины XVII века // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. ст. М., 1988. С. 77.

⁵⁶ ЧОИДР. 1905. Кн. 4. Смесь. С. 63; Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 224, 235–237.

⁵⁷ Народное движение... № 142. С. 288.

⁵⁸ Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 144, 248, 250.

⁵⁹ Сухотин Л. М. Земельные пожалования... С. 13.

⁶⁰ ААЭ. СПб., 1836. Т. 2. № 90. С. 184; № 93. С. 190; № 119. С. 224; № 120. С. 224–225; № 127. С. 236; № 132. С. 244.

ля 1609 г. за приписью Т. Луговского была отправлена «увещательная» грамота к жителям Суздаля, державшего тогда сторону Лжедмитрия II (хотя Суздаль, собственно, относился к городам Московского разряда).⁶¹ В Новгородском разряде Т. И. Луговской оставался до низложения царя Василия и собственного отбытия в составе посольства к королю Сигизмунду III под Смоленск. Рядом с ним в Новгородском разряде на исходе царствования Василия Шуйского, 18 марта 1610 г., видим также дьяка И. Ефанова. По предположению С. Б. Веселовского, И. Ефанов служил одновременно в Новгородском разряде и Поместном приказе.⁶² Эта версия, однако, опровергается источниками. Известно, что 7 октября 1609 г. Ефанов, действительно, был еще дьяком Поместного приказа. Но уже в феврале 1610 г. его среди руководителей этого ведомства не было.⁶³ Его приписью были удостоверены сыскные списки по Романову (1608/09 г.) и Галичу (1608–1609 гг.)⁶⁴ В марте же 1610 г. И. Ефанов определенно упоминается как дьяк Новгородского разряда. В грамоте, представленной в конце XVII в. в Разрядный приказ дворянами Сигорскими, в частности, было записано: «А в памяти из Новгородского разряда за приписью дьяка нашего Ивана Ефанова лета 7118-го марта в 18 день написано: по памяти из Посольского приказу за приписью дьяка Марка Поздеева Михалко Иванов сын Сигорской в Новгородском Розряде в романовскую десятню и в служивой список <...> написан».⁶⁵ Текст этой грамоты позволяет высказать предположение о том, что в Новгородском разряде нес службу также дьяк М. Поздеев (указание на Посольский приказ явно ошибочно).⁶⁶ Предположение о службе М. Поздеева в Новгородском разряде косвенно подтверждается тем, что в I Ополчении летом 1611 г. он занял пост разрядного дьяка.⁶⁷

Следовательно, к концу царствования Василия Шуйского Новгородский разряд возглавляли думный дьяк Т. Луговской, дьяк И. Ефанов и, вероятно, М. Поздеев.

Наконец, мы наблюдаем параллельное существование Московского и Новгородского разрядов в период «междоусобия». Об этом сообщает нам составленный вскоре после свержения Василия Шуйского список приверженцев низложенного царя: дьяком в Московском разряде назван В. О. Янов, в Новгородском – Т. И. Луговской.⁶⁸ В Московском разряде по-прежнему несли службу думный дьяк В. О. Янов и дьяки И. Карташов и А. Вареев. Именно их приписи заверяли указы от 9 июля – 29 августа 1610 г. воеводам, охранявшим Земляной и Деревянный город. Инстанция, из которой поступали указанные указы, прямо име-

⁶¹ АИ. Т. 2. № 197. С. 229.

⁶² Веселовский С. Б. Дьяки... С. 178.

⁶³ АСЗ. Т. 3. № 295. С. 240–241; № 162. С. 139. См. также: Сухотин Л. М. Земельные пожалования... С. 9, 10, 37; Арзамасские поместные акты (1578–1618 гг.) / Собрал и редактировал С. Б. Веселовский. М., 1915. № 239. С. 339; Акты Юшкова. № 289. С. 309

⁶⁴ Козляков В. Н. Десятни... С. 77.

⁶⁵ Акты Юшкова. № 287. С. 307.

⁶⁶ Лисейцев Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003. С. 119.

⁶⁷ Веселовский С. Б. Дьяки... С. 418.

⁶⁸ АИ. Т. 2. № 310. С. 366–367.

нуется в документе Московским разрядом.⁶⁹ В начале 1611 г. Сигизмунд III планировал перевести В. Янова на службу на Старом Земском дворе в чине дворянина,⁷⁰ но это намерение осталось неосуществленным. Уже после московского мартовского пожара 1611 г. Василий Янов сообщал в своей челобитной, что продолжает сидеть «у болших у розрядных дел по-прежнему безотступно».⁷¹ Вместе с ним до пожара в Московском разряде продолжал служить дьяк И. Карташов, который, впрочем, довольно скоро оказался в числе сторонников I Ополчения.⁷² Некоторое время продолжал службу в администрации королевича Владислава дьяк А. Вареев: в 1610/11 г. им была приписана справка об окладе можайского сына боярского.⁷³ Но и Вареев в 1611 г. перешел на сторону ополченцев.⁷⁴ Справочная литература называет в 1610/11 г. разрядным дьяком также В. Юрьева.⁷⁵ Его, действительно, планировали назначить в Разрядный приказ,⁷⁶ но было ли осуществлено это намерение – неизвестно. Во всяком случае, московским боярам он запомнился как человек, назначенный контролировать денежные сборы. Именно в таком качестве он упоминается в документах Казенного приказа: собранные для уплаты жалованья полякам деньги в августе 1611 г. «примали <...> дьяки думной Овдоким Витовтов да Василей Юрьев».⁷⁷

Произошли также перемены в руководстве Новгородского разряда. С отъездом Т. Луговского с посольством под Смоленск (сентябрь 1610 г.), его место стало вакантным, и 3 декабря 1610 г. думным дьяком Новгородского разряда был назначен один из бывших приверженцев Лжедмитрия II – С. Линев. Это пожалование было повторено 20 апреля 1611 г., но вступило ли оно в силу – неизвестно.⁷⁸ Во всяком случае, с конца февраля 1611 г. этот пост занимал, по-видимому, Евдоким Витовтов, имевший чин думного дьяка.⁷⁹ Позднее, на переговорах с поляками, русские дипломаты утверждали, что по распоряжению короля Сигизмунда III Е. Витовтов был сделан «в Розряде думным первым дьяком».⁸⁰ Однако слова русских послов, по всей видимости, отражают ситуацию, сложившуюся после сентября 1611 г., когда в Польшу в составе посольства отбыл думный дьяк Московского разряда В. О. Янов. Несколько позже в том же наказе русским послам разрядными дьяками названы и В. Янов, и Е. Витовтов.⁸¹

⁶⁹ Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 235–237.

⁷⁰ АИ. Т. 2. № 314. С. 372.

⁷¹ Там же. № 311. С. 369.

⁷² Веселовский С. Б. Дьяки... С. 231.

⁷³ Сухотин Л. М. Земельные пожалования... С. 45.

⁷⁴ Веселовский С. Б. Дьяки... С. 79.

⁷⁵ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки... С. 559; Веселовский С. Б. Дьяки... С. 592.

⁷⁶ АИ. Т. 2. № 314. С. 372.

⁷⁷ РГАДА. Ф. 79. «Сношения России с Польшей». Оп. 1. Кн. 30. Л. 133 об.; РИБ. СПб., 1875. Т. 2. С. 232–233. См. также: Сухотин Л. М. Земельные пожалования... С. V.

⁷⁸ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией императорской Академии наук. СПб., 1851. Т. IV. № DCLV. С. 392; № DCCLIX. С. 406.

⁷⁹ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки... С. 559; АИ. Т. 2. № 321. С. 379; № 322. С. 383.

⁸⁰ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 30. Л. 133 об.

⁸¹ Там же. Л. 192.

Таким образом, мы видим, что в период «междоусобия» руководство Московского разряда было оставлено прежним, но разрядные дьяки отказались сотрудничать с оккупационными властями. Лишь руководитель приказа, думный дьяк В. О. Янов, сохранил верность присяге королевичу Владиславу. Уже в начале марта 1611 г. ополченцы конфисковали его поместье в Шацком уезде, мотивировав это приверженностью дьяка полякам.⁸² Отправившись в сентябре 1611 г. с посольством в Польшу, он так и не вернулся более в Москву, оставшись в окружении королевича. В Новгородском разряде польские власти стремились посадить верных им лиц, прошедших перед тем службу в Тушино. Е. Витовтов, возглавлявший Новгородский разряд, как и В. Янов, покинул Россию и остался во владениях Речи Посполитой.⁸³

После периода «междоусобия» мы более не встречаем в источниках упоминаний Московского и Новгородского разрядов. В документах неизменно фигурирует Разрядный приказ или просто Разряд. Не обнаруживаются упоминания Московского и Новгородского разрядов во властных структурах, формировавшихся при народных ополчениях. Впрочем, в делопроизводстве приказов, функционировавших при I Ополчении, периодически встречаются упоминания «Большого разряда».⁸⁴ Однако в этом не следует видеть аналогий с Большим Московским разрядом. Строго говоря, Большим разрядом в I Ополчении именовался даже не Разрядный приказ, а собственно временное правительство в целом. В частности, в одной из памятей было записано: «А по нашему и всей земли приговору велено всякие <...> доходы, збирая, присылати к нам, к Москве в полки в Большой розряд».⁸⁵

Таким образом, хронологически феномен существования Московского и Новгородского разрядов укладывается в десятилетний временной отрезок – с 1602 по 1611 г.

Попытаемся ответить на вопрос о разграничении обязанностей между Московским и Новгородским разрядами. Для этого следует собрать данные о том, какие распоряжения исходили от каждого из разрядов. Проанализировав эти отрывочные данные, мы, тем не менее, получаем достаточно четкую картину географического распределения городов между Московским и Новгородским разрядами. Дьяки Московского разряда ведали, прежде всего, историческое ядро Московского княжества: памяти за их приписью отправлялись в Переславль Залесский, Можайск, Юрьев Польской. Они же организовывали оборону самой Москвы. Далее Московский разряд посылал свои распоряжения в Замосковные города, лежавшие к востоку от столицы – Владимир, Муром, Касимов, Нижний Новгород. К нему же относились города Рязанские: собственно Переславль Рязанский, Кашира, Ряжск. В Московском разряде управлялись также Украинные города – Мценск и Новосиль, и Северские – Путивль. Вероятно, там же числились и Заозкие города (Калу-

⁸² АСЗ. Т. III. № 70. С. 55.

⁸³ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 30. Л. 190 об., 192.

⁸⁴ Новые акты Смутного времени. Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611–1613 гг. // ЧОИДР. 1911. Кн. 4. С. 3, 8, 68.

⁸⁵ Там же. С. 8.

га, Козельск): во всяком случае, калужский поход царя Василия в 1607 г. организовывался именно дьяками Московского разряда. Вряд ли мы ошибемся, предположив, что в Московском разряде ведались также примыкавшие к Рязанским, Украинным и Северским Польские города – Елец, Ливны, Курск, Белгород. Таким образом, подведомственная Московскому разряду территория была расположена преимущественно к югу от Москвы, распространяясь на запад до Можайска, на север до Переславля Залесского, на восток до Нижнего Новгорода (далее шли обширные земли, находившиеся в ведении приказа Казанского дворца).

Довольно определенно вырисовывается и территория, управление которой входило в компетенцию Новгородского разряда. Она включала в себя Новгород Великий и его пятины. Под управлением Новгородского разряда находился Псков: 10 июня 1606 г. туда была направлена царская грамота, завершавшаяся распоряжением прислать отписку в Новгородский разряд.⁸⁶ Имеются прямые указания на то, что в Новгородском разряде ведался в военном отношении Смоленск: отписки смоленских воевод в Москву от 3 марта, 7 и 21 июня 1609 г. были адресованы именно туда.⁸⁷ Города «от литовской украины», тянувшие к Смоленску – Холм и Торопец – ведались там же. В Новгородском разряде числились и Поморские города – Каргополь, Турчасов, Тотма, Устюг, Соль Вычегодская, Холмогоры, Вышь. Ведались в Новгородском разряде Вятские города, в частности – Хлынов. Из Новгородского разряда посылались распоряжения также в северные Замосковные города, лежавшие в бассейне Верхней Волги: Устюжну Железнопольскую, Важский уезд, Вологду, Белоозеро, Кашин, Романов, Галич, Ярославль, Кострому. Новгородскому разряду, таким образом, подчинялись территории к северу и западу от Москвы.

Несколько дополнить данные о географическом ведомстве Московского и Новгородского разрядов позволяют описи архива Разрядного приказа, точнее – сохранившиеся в них сведения о верстании поместным и денежным жалованьем детей боярских различных городов за время существования Московского и Новгородского разрядов. Распоряжения о верстаниях, как было указано выше, поступали из разряда, в котором был ведом город.

Как было указано, в Московском разряде ведался город Владимир. В 1603/04 г. детей боярских, служивших по Владимиру, верстали вместе с детьми боярскими Суздаля и Луха.⁸⁸ Следовательно, Московский разряд ведал города Суздаль и Лух. Это подтверждается и тем, что чуть позже, в 1605/06 г., лушане верстались жалованьем вместе с нижегородцами, муромцами и арзамасцами,⁸⁹ а в 1606/07 г. суздальские дети боярские – с муромцами, также ведавшимися в Московском разряде.⁹⁰ Дополняет перечень подчиненных Московскому разряду городов Коломна (версталась в 1603/04 г. вместе с Муромом, Нижним Новгородом и Арзамасом).⁹¹ Вместе с Нижним Новгородом верстали в 1604/05 г. Меще-

⁸⁶ Любимов П. Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611–1613 гг. Л., 1939. С. 304.

⁸⁷ АИ. Т. 2. № 148. С. 175; № 232. С. 274; № 233. С. 276.

⁸⁸ Описи архива Разрядного приказа... С. 40, 41, 43.

ру. Позднее мешерян верстали вместе с детьми боярскими других городов Московского разряда – Рязька (1605/06 г.) и Переславля Залесского (1607/08 г.).⁹² Значительно дополнить перечень подведомственных Московскому разряду городов позволяют сведения о крупных верстанях при Борисе Годунове и Лжедмитрии. В 1603/04 г. С. С. Годунов, И. М. Пушкин и дьяки Т. Витовтов и Т. Бровцын наряду с известными городами Московского разряда (Владимир, Переславль Залесский, Можайск, Юрьев Польской) верстали Суздаль, Медынь, Малый Ярославец, Боровск, Рузу, Звенигород, Волок, Верею, Лух, Гороховец.⁹³ В 1605/06 г. М. М. Салтыков и дьяк И. Ефанов верстали жалованием детей боярских Калуги, Серпухова, Воротынска, Козельска, Белева, Лихвина и Мещовска.⁹⁴

Пополнить список городов Московского разряда можно также, обратившись к боярским спискам начала XVII в. Как было отмечено выше, в боярские списки 1606/07 и 1611 гг. не были записаны служилые люди городов, относившихся к Новгородскому разряду. Следовательно, перечисленные в этих боярских списках служилые городские корпорации ведались в Московском разряде. Поэтому мы можем включить в список городов Московского разряда Арзамас, Тарусу, Алексин, Тулу, Одоев, Перемышль, Орел, Болхов, Карачев, Брянск.⁹⁵

Опираясь на те же методы, можно несколько дополнить и список городов, ведавшихся в начале XVII в. в Новгородском разряде. Составленный в 1613 г. и хранившийся в новгородском столе Разрядного приказа сборник окладных списков детей боярских (с окладами времени царствования Василия Шуйского) включал в себя, помимо городов, определенно принадлежавших ведомству Новгородского разряда (Романов, Галич, Вологда, Торopez, Холм), также города Ростов, Пошехонье, Вологду, Тверь, Торжок, Зубцов, Старицу, Клин, Псков, Великие Луки, Невель.⁹⁶ Известно также, что вместе с Тверью и Старицей там же велся и Дмитров.⁹⁷ К Новгородскому разряду мы должны отнести, кроме того, упоминаемые в боярском списке 1602/03 г., но отсутствующие в боярских списках 1606/07 и 1611 гг. города Ржеву Володимирову, Вязьму, Бежецкий Верх и Углич.⁹⁸

Таким образом, мы можем подвести предварительные итоги. Географический круг ведомства Московского и Новгородского разрядов вырисовывается довольно определенно. Московскому разряду были подведомственны города, непосредственно прилегающие к столице (Коломна, Переславль Залесский, Можайск, Малый Ярославец, Ме-

⁸⁹ Описи архива Разрядного приказа... С. 41–43, 48.

⁹⁰ Там же. С. 41, 42.

⁹¹ Там же. С. 41, 42, 46, 48.

⁹² Там же. С. 42, 44, 48, 49.

⁹³ Там же. С. 45.

⁹⁴ Там же. С. 45.

⁹⁵ Народное движение... № 39. С. 140–155.

⁹⁶ Описи архива Разрядного приказа... С. 51.

⁹⁷ Там же. С. 57.

⁹⁸ БС. Ч. I. С. 201–207, 212–214.

дынь, Боровск, Серпухов, Руза, Звенигород, Волок, Верея, Юрьев Польской), Замосковные города к востоку от Москвы (Владимир, Суздаль, Муром, Касимов, Мещера, Арзамас, Нижний Новгород, Лух, Гороховец), Рязанские города (Переславль Рязанский, Кашира, Ряжск), Украинные города (Алексин, Тула, Одоев, Мценск, Новосиль, Лихвин, Орел, Карачев, Болхов), Северские города (Путивль, Брянск), Заочские города (Калуга, Козельск, Мещовск, Белев, Воротыньск, Таруса, Перемышль), Польские города (Елец, Ливны, Курск, Белгород).

Новгородский разряд ведал Новгород Великий, его пятины и «города от немецкой украины» (Псков), «города от литовской украины» (Смоленск, Вязьма, Холм, Торопец, Великие Луки, Невель), Поморские города (Тотьма, Устюг, Соль Вычегодская, Каргополь, Важский уезд, Турчасов, Холмогоры, Вымы), Вятские города (Хлынов), Замосковные города в бассейне Верхней Волги (Ржева Володимирова, Тверь, Торжок, Зубцов, Старица, Клин, Кашин, Дмитров, Бежецкий Верх, Романов, Углич, Галич, Ростов, Ярославль, Кострома, Пошехонье, Вологда, Белоозеро).

Помимо географического распределения сферы деятельности, присутствовал, похоже, еще один фактор разделения ведомства – по чиновным категориям. Определенно, в разрядах ведались не только территории, но и служилые люди, владевшие на них землями. Но, кроме этого, восходящего к географическому, принципа, были и иные основания разделения подведомственных лиц. В Московском разряде ведали службой московских дворян. Именно из Московского разряда 12 апреля 1610 г. была прислана выписка из списка московских дворян.⁹⁹ Московскому разряду, вероятно, были подведомственны и жильцы, прибавки к окладам которым оформлялись по распоряжениям из Московского разряда.¹⁰⁰ Следовательно, в ведении Московского разряда находились представители низших чинов государева двора.

Что касается городских детей боярских, то они в массе своей находились вместе со своим городом в ведении соответствующего разряда. Однако в случае, когда дворянин исполнял службу за пределами ведомства этого разряда, он попадал под руководство другого. Так, в частности, московские дворяне подчинялись Московскому разряду. Однако нам известны случаи, когда люди, служившие в чине московских дворян, получали жалованье по памятям из Новгородского разряда. Так, князю И. А. Татеву, который в начале XVII в. нес службу в чине московского дворянина,¹⁰¹ в 1603/04 г. жалованье давали по распоряжению дьяка Новгородского разряда Г. Клобукова.¹⁰² Объяснением этому может служить факт его службы в предыдущем 1602/03 г. в Вязьме, куда он был послан «за разбойники».¹⁰³ Вязьма, как и прочие города «от литовские украины», ведалась в Новгородском разряде, а позднее – в Нов-

⁹⁹ Сухотин Л. М. Земельные пожалования... С. 34.

¹⁰⁰ Народное движение... № 142. С. 288; № 179. С. 321. См. также: БС. Ч. II. С. 48.

¹⁰¹ БС. Ч. I. С. 184, 254.

¹⁰² Сухотин Л. М. Четвертки... С. 2.

¹⁰³ РК 1475–1605. Т. IV. Ч. II. С. 60.

городском столе Разрядного приказа.¹⁰⁴ В 1604 г. получил прибавку к жалованью московский дворянин И. П. Мутьянский. Основанием для этого стало распоряжение дьяка Новгородского разряда Г. Клобукова; челобитная И. П. Мутьянского имела припись дьяка В. Оладыина.¹⁰⁵ Мы не имеем сведений о месте службы И. П. Мутьянского в первые годы XVII в., однако, по всей видимости, она протекала в Новгородской земле. Известно, что дьяк В. Оладыин в 1604–1606 гг. служил в Новгороде Великом, сменив там, вероятно летом 1604 г., дьяка Н. Суколенова.¹⁰⁶ Известно также, что в августе 1604 г. жалованье стрельцкому сотнику за службу в Ивангороде было также дано по челобитной за приписью дьяка В. Оладыина.¹⁰⁷ Известны и другие случаи, когда служилые люди получали жалованье (или лишались его) по распоряжениям из разряда, к которому их город не относился. Так, дьяку Г. Желябужскому оклад был назначен по памяти дьяка Новгородского разряда Г. Клобукова, хотя Желябужский был до того выборным дворянином по Козельску (ведавшемуся в Московском разряде).¹⁰⁸ Жалованье московского дворянина В. А. Вельяминова было «за воровство» отправлено в Новгородский разряд.¹⁰⁹ С другой стороны, за «польскую службу» (т. е. за службу на поле, на южных рубежах) дворяне получали жалованье исключительно по памятям за приписями дьяков Московского разряда – Л. Лодыженского и С. Аврамова.¹¹⁰ Подобный подход был характерен не только для Разрядного приказа: в частности, за службу в Сибири служилые люди получали жалованье по памятям из приказа Казанского дворца; за участие в дипломатической миссии жалованье давали по памяти из Посольского приказа.¹¹¹

Л. М. Сухотин, анализируя данные, которыми мы здесь оперируем, отметил как парадокс факт назначения жалованья четвертчикам по памятям из Новгородского разряда, поскольку позднее это делалось по памятям из Большого Московского разряда.¹¹² Как видно, оба разряда, Московский и Новгородский, в начале XVII в. активно занимались вопросами обеспечения служилых людей жалованьем. При этом для служащих других ведомств (например, Галицкой чети) различия между двумя разрядами были не всегда важны и очевидны. Так, в кормленной книге Галицкой чети встречаем упоминание о лишении коломенского сына боярского Ф. Чортова части жалования. Удержанные деньги были переданы дьяку И. Карташову, который служил на тот момент, вероятно, в Новгородском разряде (хотя Коломну ведали в Московском разря-

¹⁰⁴ *Богоявленский С. К.* К вопросу о столах Разрядного приказа // ЖМНП. 1894. № 6. С. 407.

¹⁰⁵ БС. Ч. I. С. 254; Ч. II. С. 44. См. также: *Сухотин Л. М.* Четвертчики... С. 2–3.

¹⁰⁶ РК 1475–1605. Т. IV. Ч. II. С. 60; Народное движение... № 68, 70. С. 189, 190. См. также: *Веселовский С. Б.* Дьяки... С. 501.

¹⁰⁷ *Сухотин Л. М.* Четвертчики... С. 40.

¹⁰⁸ Там же. С. 3. См. также: БС. Ч. I. С. 226.

¹⁰⁹ БС. Ч. I. С. 186. См. также: *Сухотин Л. М.* Четвертчики... С. 5.

¹¹⁰ *Сухотин Л. М.* Четвертчики... С. 7–8, 10, 20–22, 24, 25, 29, 30, 35.

¹¹¹ Там же. С. 4, 9, 12, 22, 40.

¹¹² Там же. С. XVI.

де). Однако в кормленной книге на сей счет отсутствует соответствующее уточнение. Зафиксировано лишь, что деньги были переданы в «Розряд».¹¹³ В приказном делопроизводстве начала XVII в. мы встречаемся с памятями, которые направлялись в «Розряд», в «Розрядной приказ» без всяких уточнений.¹¹⁴ Равным образом, дяки, служившие в указанное время в разрядах, в большинстве случаев именуются просто разрядными дяками, без уточнения – в каком из двух разрядов они служат. Тем не менее, хорошо известно, что в то время существовали одновременно Московский и Новгородский разряды. На наш взгляд, данное противоречие можно удовлетворительно объяснить лишь тем, что Московский и Новгородский разряды были не самостоятельными ведомствами, а структурными подразделениями единого Разрядного приказа.

Далеко не всегда уточнялось название разряда и во внутренней документации самого Разрядного приказа. Так, в частности, в расходной книге Денежного стола Разрядного приказа, охватывающей период времени с середины октября 1606 г. по начало августа 1607 г., мы довольно часто встречаемся с упоминаниями о закупках чернил, бумаги, дров, коробов и т. д. При этом всегда указывается, что купленные товары «взяты в Розряд» (без всяких уточнений). Уточнения бывают лишь в тех немногих случаях, когда денежные средства расходуются приказом на различные нужды за пределами самого приказа. Так, 23 октября 1606 г. в поход с думным дяком Г. Желябужским послано на приказные расходы 100 рублей «из Московского розряду». 12 декабря 1606 г. в Коломну было отправлено из Московского разряда 1000 золоченых денег на жалованье. 9 января 1607 г. в Рязань для раздачи жалованья стрельцам было послано 200 новгородок, причем было особо оговорено, что деньги были отправлены из Московского разряда. 2 марта 1607 г. под Калугу послано жалованье «за службу из Московского розряду, в прибавку к золотым, что взято в Розряд из Большого приходу...». Упоминается при этом и просто Розрядная палата, где, в частности, в мае 1607 г. пелся молебен в Николин день.¹¹⁵ Таким образом, складывается следующая картина: когда что-либо поступает в Разрядный приказ (бумага, чернила, дрова, золотые из приказа Большого прихода и т. д.) – все это поступает просто «в Розряд». Когда же денежные средства покидают приказ, не возвращаясь в виде товаров и услуг – имеет место уточнение, что деньги были даны из «Московского розряда». Если бы во всех случаях речь шла об отдельной кассе Московского разряда, то вряд ли бы имело смысл делать подобные уточнения. По всей видимости, тут следует вести речь о едином Разрядном приказе, который централизованно закупал бумагу, дрова и пр. для всех своих отделений. Однако эти отделения имели и свои особые кассы, из которых деньги расходовались не на «избные расходы», а, например, на раздачу жалованья подведомственным служилым людям. Именно в таких случаях в приказной документации имели место

¹¹³ Там же. С. 11.

¹¹⁴ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 3. (1604 г.). Л. 2; Ф. 123. Оп. 1. Д. 2. (1607 г.). Л. 88.

¹¹⁵ Народное движение... № 21. С. 94, 97, 99, 103, 106.

уточнения относительно источника расходов. Согласно расходной книге Денежного стола Разрядного приказа, с 24 января по 4 марта 1607 г. было потрачено 45 рублей и 10 алтын.¹¹⁶ Подсчитав все приведенные в книге расходы, действительно, получаем именно эту сумму. В нее, однако, не включаются 200 золоченых новгородок, отправленных 9 января в Рязань, а также полуторный золотой, пять золотых денег и 100 денег золоченых, посланных под Калугу 2 марта из Московского разряда.

На те же мысли наводит анализ приходо-расходных документов Разрядного приказа первых лет царствования Михаила Романова. Так, 9 января 1617 г. были куплены доски «что прибывано в Розряде перед дьяки и в задней полате к стенам, а лес в переднюю полату, и перед дьяки же, и в Большой и в Новгородской столы». Спустя 4 дня, 13 января, «делали в Розряде, мостили мост в передней полате, и перед дьяки, и в Московском и в Новгородском столех». 5 февраля 1617 г. в Коробейном ряду в Разрядный приказ были закуплены коробы: «Две коробы взяты в Большой стол, а 3 коробы взяты в Новгородской стол».¹¹⁷ Как видно, закупка необходимых для ремонта и внутреннего обихода материалов производилась централизованно, и лишь после этого они распределялись по столам. При этом важно отметить, что один из столов Разрядного приказа именовался как Московским, так и Большим (равным образом Московский разряд начала XVII в. называли иначе Большим).

В пользу нашей версии о тождестве Московского и Новгородского разрядов начала XVII в. с соответствующими столами Разрядного приказа приведем еще один аргумент. Географическое распределение подведомственных Московскому и Новгородскому разрядам городов полностью совпадает с ведомством позднейших Московского и Новгородского столов Разрядного приказа. В частности, в середине 30-х гг. XVII в. в Московском столе Разрядного приказа числились следующие города: Владимир, Суздаль, Коломна, Кашира, Арзамас, Брянск, Путивль, Рыльск, Севск, Рязань, Тула, Одоев, Алексин, Серпухов, Можайск, Звенигород, Верея, Новгород-Северский, Стародуб, Рославль, Трубчевск, Калуга, Воротыньск, Мещовск, Серпейск, Козельск, Лихвин, Перемышль, Белев, Карачев, Мценск, Орел, Новосиль, Чернь, Белгород, Курск, Воронеж, Оскол, Валуйки, Нижний Новгород, Муром, Юрьев, Рязжск, Лух, Лебедянь, Данков, Переславль Залесский, Волок, Руза, Боровск, Малый Ярославец, Епифань, Ливны, Елец. Новгородский стол в то же время ведал города Новгородского и Смоленского разрядов, а из числа замосковных – Ярославль, Кострому, Галич, Вязьму, Клин. При этом Новгородский стол в составе Разрядного приказа был довольно самостоятелен, почти автономен.¹¹⁸ Таким образом, генетическая связь между Московским и Новгородским разрядами как отделениями Разрядного приказа и одноименными столами Разрядного приказа представляется несомненной.

¹¹⁶ Народное движение... С. 100, 103.

¹¹⁷ РИБ. М., 1912. Т. 28. Стб. 545, 546, 553.

¹¹⁸ *Богоявленский С. К.* К вопросу... С. 402–407.

В добавление к перечисленным аргументам заметим, что в начале XVII в. в разрядах наблюдается постоянная ротация управленческих кадров. В большинстве случаев дьяки, служившие в Новгородском разряде, спустя некоторое время перемещались в Московский разряд (хотя бывали и обратные случаи). Это, на наш взгляд, свидетельствует о тесной взаимосвязи Московского и Новгородского разрядов в рамках единого Разрядного приказа. Иногда, вероятно, персонал двух разрядов вершил дела совместно. Именно такой случай, как кажется, имел место 17 августа 1603 г., когда местнический спор разбирал думный дьяк Московского разряда С. Аврамов, а записывал результаты разбирательства подьячий Н. Новокушенин,¹¹⁹ который в 1604 г. совершенно определенно упоминается в документах как подьячий Новгородского разряда.¹²⁰

Итак, совокупность собранных нами документальных данных свидетельствует о том, что дискуссионный вопрос о статусе Московского и Новгородского разрядов, функционировавших в начале XVII в., следует решить следующим образом. Московский и Новгородский разряды представляли собой отделения (столы) Разрядного приказа. Каждое из этих отделений имело четко очерченный круг ведомства. Если Московскому разряду были подчинены преимущественно города к югу и востоку от Москвы, то Новгородскому разряду были подведомственны северные и западные территории. Во внутриведомственной иерархии Большой Московский разряд стоял выше Новгородского. Новгородский разряд при этом, однако, обладал довольно высокой степенью автономии (как в более позднее время – Новгородский стол Разряда). В финансовом отношении оба разряда (стола) были независимы от друга и имели свои собственные кассы, но всем необходимым снабжались централизованно. Как в переписке Разрядного приказа с другими ведомствами, так и во внутренних документах Разрядного приказа, обособленное состояние Московского и Новгородского разрядов отмечается нечасто, скорее – в виде исключения. Таким образом, в начале XVII в. под названием Московского и Новгородского разрядов существовали не особые учреждения, образовавшиеся в результате разделения Разрядного приказа, а территориальные столы Разряда. В течение десятилетия (1602–1611 гг.) эти столы были достаточно автономны друг от друга, оставаясь при этом отделениями Разрядного приказа. Руководитель Большого Московского разряда был одновременно и главным судьей всего Разрядного приказа. После «междоусобицы» упоминания о Московском и Новгородском разрядах пропадают из документов. В сентябре 1613 г. встречается еще известие о «Большом розряде» (куда было выдано сукно на стол), но в данном случае речь идет, видимо, о Разрядном приказе в целом.¹²¹ В условиях, когда Новгород находился под шведской оккупацией и пытался проводить свою собственную политику, чреватую отторжением от Российского государства его северо-западных земель, в Москве сочли за благо ограничить автономию в военно-администра-

¹¹⁹ РК 1475–1605. Т. IV. Ч. II. С. 62.

¹²⁰ Сухотин Л. М. Четвергички... С. 28.

¹²¹ РИБ. СПб., 1884. Т. 9. Стб. 150.

тивном управлении Новгородской земли. С начала царствования Михаила Романова, в противоположность предыдущему десятилетию, в Разрядном приказе был только один думный дьяк. Для Новгородского стола отдельного думного дьяка уже не назначали, хотя этот стол сохранил за собой полуавтономное положение и круг дел Новгородского разряда начала XVII в.